
НАВУКІ АБ ЗЯМЛІ

УДК 33:911.3:502/504:005.334

Екатерина Анатольевна Антипова¹, Ян Лю²

¹д-р геогр. наук, проф., проф. каф. экономической и социальной географии

Белорусского государственного университета

²соискатель каф. экономической и социальной географии

Белорусского государственного университета

Ekaterina Antipova¹, Yang Liu²

¹Doctor of Geographical Sciences, Professor,

Professor of the Department of Economic and Social Geography

of Belarusian State University

²Postgraduate Student of the Department of Economic and Social Geography

of Belarusian State University

e-mail: [1antipovaeekaterina@gmail.com](mailto:¹antipovaeekaterina@gmail.com)

КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ УРБАНИЗАЦИИ КИТАЯ В XXI В.: ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

В статье с использованием сравнительно-географического, статистико-математического, картографического методов, географической систематизации и ГИС-технологий выявлены пространственно-временные тренды урбанизации Китая за 2000–2020 гг. с позиции экономической географии на основании официальной национальной статистики. В ходе анализа установлено, что за последние 20 лет численность городских жителей увеличилась в два раза, Китай из сельскохозяйственной превратился в урбанизированную страну, которая находится в фазе урбанизационной зрелости и характеризуется высокими ежегодными темпами роста численности городского населения, превышающими среднемировые значения. На территории Китая выявлены три вида территориальной дифференциации урбанизации на мезогеографическом уровне (уровне провинций) – по численности, доле и ежегодным темпам роста численности городского населения. Выявленная пространственная неоднородность урбанизации может выступать научным обоснованием для разработки регионально дифференцированных направлений политики городского развития Китая.

Ключевые слова: Китай, динамика численности городского населения, урбанизационный переход, типология провинций по характеру динамики численности городского населения, территориальная дифференциация.

Key Trends in China's Urbanization in the 21st Century: Economic and Geographical Aspects

In the article using the comparative-geographical, statistical-mathematical, cartographic method, geographic systematization and GIS technologies, spatial and temporal trends of China's urbanization for 2000-2020 are identified in terms of economic geography based and on official national statistics. The analysis found that over the past 20 years, the number of urban residents has doubled, China has turned from an agricultural into an urbanized country. The country is in the phase of urban maturity and is characterized by high annual growth rates of the urban population, exceeding the world average. On the territory of China, three types of territorial differentiation of urbanization have been identified at the mesogeographical level (provincial level) such as in terms of the number, share and annual growth rate of the urban population. The revealed spatial heterogeneity of urbanization can serve as a scientific justification for the development of regionally differentiated directions of China's urban development policy.

Key words: China, urban population dynamics, urbanization transition, typology of provinces by the nature of urban population dynamics, territorial differentiation.

*Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование теоретико-методологических основ оценки региональной демографической безопасности и человеческого капитала Республики Беларусь в контексте глобализации мировой экономики» (№ госрегистрации 20211948) задания 3.04 «Научные основы развития человеческого капитала в контексте обеспечения социальной, демографической, экологической и экономической безопасности в Республике Беларусь» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма «Экономика».

Введение

Урбанизация является основной движущей силой устойчивого развития экономики и общества Китая, и ее неуклонный рост способствует экономическому росту и структурным преобразованиям в стране. В XXI в. развитие урбанизации Китая вступило в стадию наиболее быстрого роста и выступает важным условием успешной социально-экономической трансформации и процветания Китая. Интенсивная урбанизация способствует диффузии инноваций в Китае и имеет долгосрочное влияние на развитие страны и китайской нации. Ускорение процесса урбанизации является стратегическим выбором для содействия развитию национальной экономики.

Вместе с тем Китай является страной с ярко выраженными территориальными различиями в социально-экономическом развитии, демографической ситуации и уровне жизни населения. Это обстоятельство накладывает отпечаток на скорость урбанизации в разрезе провинций и вызывает ряд проблем. Поэтому для регулирования роста урбанизации и снижения ее негативных последствий необходимо изучение пространственных различий процесса для выработки дифференцированных рекомендаций в региональном разрезе. В связи с этим в данном исследовании ставилась цель выявить главные пространственно-временные тренды урбанизации Китая за 2000–2020 гг. Основными задачами выступали: анализ общих трендов урбанизации и установление пространственно-временных тенденций урбанизации в разрезе провинций на основе выводов о динамике численности и доле городского населения с позиций концепции «урбанизационного перехода»; разработка группировки провинций по численности и доле городского населения с выделением зон урбанизации; определение фаз урбанизации в разрезе провинций; разработка типологии провинций по динамике ежегодных темпов роста численности городского населения за 2000–2020 гг.

Основная часть

Материалы и методика исследования. Исследование состояло из нескольких последовательных этапов. На первом этапе нами была изучена специальная литература, посвященная географическому изучению урбанизации Китая и систематизированы методические подходы для выявления основных трендов исследуемого процесса. На втором этапе была создана база данных «География урбанизации Китая» с использованием MS Excel, включившая более 15 отраслевых показателей по 34 провинциям страны за 2000 г. и 2020 г. При анализе использовались два пространственных уровня – макро- (страна) и мезоуровень (провинции). Информационной базой исследования выступили данные по переписям населения 2000 г. и 2020 г. Национального статистического бюро Китая. На третьем этапе нами были составлены сводные аналитические таблицы и картографический материал в среде ArcGIS 10.8. Четвертый этап включал в себя анализ и выявление основных и региональных трендов урбанизации Китая. На заключительном этапе были сделаны выводы относительно обусловленности пространственных закономерностей урбанизации в Китае. Основными методами, которые были использованы в исследовании, выступили: метод исторического подхода, сравнительно-географический, метод средних величин, группировки, статистико-математический метод, географической систематизации, картографический с использованием ГИС-технологий.

Общие тренды урбанизации Китая в XXI в. В конце первой четверти XXI в. Китай остается самой населенной страной мира, где численность населения, по данным на середину 2022 г., составила 1 436,6 млн человек [1]. При этом доля городского населения на эту же дату в стране составляет 65 %, что ниже, чем в Восточной Азии (68 %), но значительно выше, чем в Азии (52 %) и мире (57 %). Современный уровень урбанизации Китая сопоставим с такими странами, как ЮАР, Марокко, Эквадор, Польша, Португалия и др.). Поскольку доля городского населения в Китае превышает в настоящий

момент 50 %, это свидетельствует о том, что урбанизационный переход в стране осуществлен, однако совсем недавно – в 2011 г. (рисунок 1). Этот поворотный момент в истории выступал толчком для экономического роста в некоторых странах. Так, Ф. Рузвельт предложил «Новый курс» реформ в 1930-х гг. в США, нацеленный на преодоление последствий Великой депрессии и на структурные реформы в экономике страны. Уровень урбанизации в США составлял 50 %, после чего он стал стремительно расти, в результате чего произошел перелом в экономике и обществе [2].

Рисунок 1 – Динамика численности и доли городского населения Китая

В 1979 г. американский географ Р. Нортан изучал изменение доли городского населения в общей численности населения в различных странах и обнаружил, что процесс урбанизации представляет собой S-образную кривую с закономерным рисунком: на первом этапе, когда уровень урбанизации превышает 10 %, страна вступает в начальную стадию урбанизации, городское население растет медленно; на втором этапе, когда уровень урбанизации превышает 30 %, он вступает в ускоренную стадию урбанизации, и городское население быстро растет; на третьем этапе, когда урбанизация превышает 70 %, страна вступает в позднюю стадию урбанизации, и процесс урбанизации стагнирует или показывает незначительную тенденцию к снижению [2]. В 2000 г. уровень урбанизации Китая достиг 36,1 %. Поэтому в контексте этой теории в XXI в. Китай вступил в стадию ускоренного развития [3; 4]. С позиций концепции «урбанизационного перехода» Китай находится в фазе урбанизационной зрелости (50–75 %). В целом за очень короткий двадцатилетний промежуток времени численность городского населения в стране практически удвоилась, что связано с проведением государственной политики реформ и открытости. Таким образом, Китай переживает новый поворотный момент в городском экономическом и социальном развитии.

Численность городского населения Китая растет значительно быстрее в XXI в. по сравнению с предыдущими историческими периодами и общей численностью населения страны. Если все население Китая увеличивается ежегодно на 0,6 %, то городское почти в пять раз быстрее – на 4,8 % в год. Это феноменально быстрые темпы. Доля городского населения в структуре увеличивается на 3,9 % в год (таблица 1.).

Пространственно-временные тренды урбанизации Китая в XXI в. Городское население страны по численности сильно колеблется в пределах провинций. Анализ данных показал, что среди провинций можно выделить три группы: с малой (менее 20 млн человек), средней (20–40 млн человек) и крупной численностью городского населения (более 40 млн человек).

Таблица 1. – Динамика численности и доли городского населения Китая

	Численность населения, млн чел.		Ежегодный рост численности населения за 2000–2020 гг., %	Доля городского населения, %	
	2000 г.	2020 г.		2000 г.	2020 г.
Все население Китая	1 267	1 412	0,6	–	–
Городское население	459	902	4,8	36,1	63,9

Примечание – Источник: Национальное статистическое бюро Китая. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>.

За исследуемые двадцать лет произошли существенные структурные сдвиги. В 2000 г. преобладали провинции с малой численностью городского населения (26 млн, или 76,5 %), и только в одной провинции (Гуандун) проживало более 40 млн городских жителей (47,5 млн человек). Такая ситуация объяснялась начальной стадией индустриализации страны. После основания Нового Китая в 1949 г. доля промышленности в народном хозяйстве составляла всего 15,5 %, а уровень урбанизации – 10,6 %. После 1950 г. в стране была реализована стратегия медленной урбанизации, и к 1978 г. ее уровень составлял менее 18 % [5]. Хотя процесс урбанизации в Китае значительно ускорился после проведения политики реформ и открытости, до 2000 г. страна оставалась сельскохозяйственной, а урбанизация в Китае все еще находилась на начальной стадии развития.

К 2020 г. ситуация существенно изменилась, произошел чрезвычайно быстрый рост численности городского населения, что привело к изменению структуры провинций. В настоящее время в Китае преобладают провинции с численностью свыше 20 млн городских жителей, т. е. средние и крупные. На них приходится более 60 %. Количество малых провинций уменьшилось до 13, а количество крупных провинций до 7 (таблица 2).

Таблица 2 – Структура провинций Китая по численности городского населения, %

Год	Шкала провинций по численности городского населения, млн. чел.		
	малые (менее 20)	средние (20–40)	крупные (более 40)
2000	76,5	20,6	2,9
2020	38,2	41,2	20,6

Примечание – Источник: Национальное статистическое бюро Китая. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>.

Географический анализ распределения городского населения по территории Китая свидетельствует о территориальной дифференциации. Как показывает рисунок 2, существует значительный разрыв между восточными и западными провинциями по численности городского населения. Быстрый экономический рост и процесс индустриализации в северо-восточных и восточных прибрежных районах привели к концентрации здесь городского населения, формируя современную модель развития урбанизации.

В настоящее время на территории Китая сформировались провинции, где численность городского населения превышает 50 млн человек, что сопоставимо с численностью отдельных государств. Это Гуандун (93,6), Шаньдун (64,1), Цзянсу (62,3), Хэнань (55,1). Они являются самыми крупными в стране по численности городского населения. На их фоне в таких провинциях, как Цинхай, Нинся-Хуэйский автономный район (далее – АР), Тибетский АР и Макао, численность городских жителей не превышает 5 млн человек.

За 20 лет произошел общий рост численности городского населения в стране. Однако при этом в восточных и ряде центральных провинций масштабы роста были более значительными. Основная часть провинций с большой численностью городского населения располагается на востоке страны. Поэтому в распределении городского населения Китая можно выделить две зоны: восточную с большой численностью и западно-центральной – с малой численностью городского населения (рисунок 2).

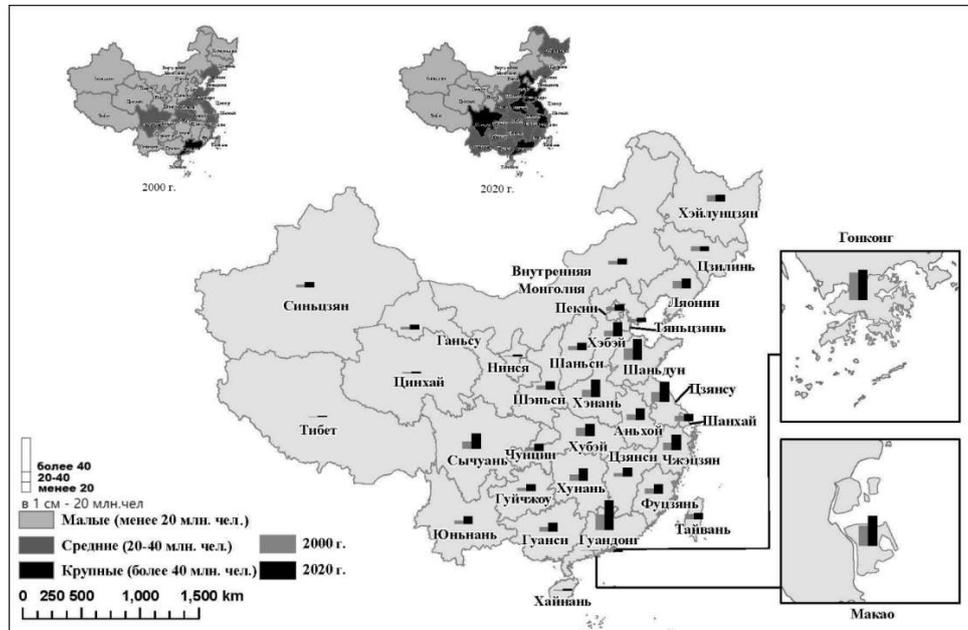

Рисунок 2 – Территориальная дифференциация провинций Китая по численности городского населения

Анализ данных о доле городского населения в разрезе провинций позволил выявить несколько пространственно-временных тенденций в разрезе провинций Китая. Во-первых, это территориальная дифференциация, проявляющаяся в выделении 4 групп провинций по фазе урбанизационного перехода: менее 25 % (фаза юности); 25–50 % (фаза молодости); 50–75 % (фаза зрелости) и более 75 % (фаза старости).

В 2000 г. в период ускоренной урбанизации в Китае преобладали провинции (58,8 %) с долей городского населения от 25 до 50 %, что соответствовало фазе молодости. Провинции, находящиеся в фазе юности и зрелости, занимали паритетные позиции в структуре. Наименьшая доля приходилась на провинции, где доля городского населения превышала 75 %. Это были Пекин, Шанхай, Гонконг и Макао. При этом следует отметить, что в современном Китае города административно не выделяются. Фактический город обозначается термином «городская зона». В связи с этим статистика обычно приводит численность жителей всей территории, в т. ч. и не городской зоны, включающей сельскую местность, подчиненной городскому муниципалитету, которая по площади и населению нередко во много раз превышает урбанизированную часть административной единицы. Поэтому доля городского населения Пекина составляет 77,6, а не 100 %, а Шанхая – 88,3 %. Часто город составляет небольшую долю общей площади городской зоны центрального подчинения, основную часть которой составляют более мелкие города, поселки и сельскохозяйственные угодья. Ярким примером этого является Чунцин, где численность его сельского населения превышает городское.

За двадцать лет в Китае в результате интенсивной индустриализации произошла трансформация структуры населения страны. За эти годы из сельскохозяйственной

страны, где в структуре преобладало сельское население (64,1 %), Китай превратился в урбанизированное государство с долей городских жителей 63,9 %. Развитие городов не только отражает, как в миниатюре, состояние национального экономического и социального развития, но и оказывает влияние на национальную политику. Китай в ходе реформ и политики открытости добился больших успехов в экономическом и социальном развитии в немалой степени благодаря промышленным производствам, расположенным в городах. Развитие производства потребовало расширения городских территорий, способствовало количественному росту городов, приросту городского населения. К настоящему времени многие города страдают от наплыва неквалифицированной рабочей силы за счет притока сельского населения и несельскохозяйственных работников.

В итоге в 2020 г. в структуре населения стали преобладать (79,4 %) провинции с долей городского населения от 50 до 75 %, т. е. на мезогеографическом уровне Китай также вступил в фазу урбанизационной зрелости (таблица 3). Их число увеличилось почти в 5,5 раза, это оценивается как кардинальный структурный сдвиг. Резко сократилась доля провинций, находящихся в фазе молодости, – с 58,8 до 2,9 %. Теперь это только Тибетский АР, где численность городского населения составляет 35,7 %. Произошло увеличение числа провинций, где доля населения превысила 75 %. Отсутствует в современной структуре группа провинций с долей менее 25 %.

Таблица 3 – Структура провинций Китая по доле городского населения, %

Год	Шкала провинций по доле городского населения, %			
	низкая (менее 25)	средняя (25–50)	выше среднего (50–75)	высокая (более 70)
2000	14,7	58,8	14,7	11,8
2020	0	2,9	79,4	17,6

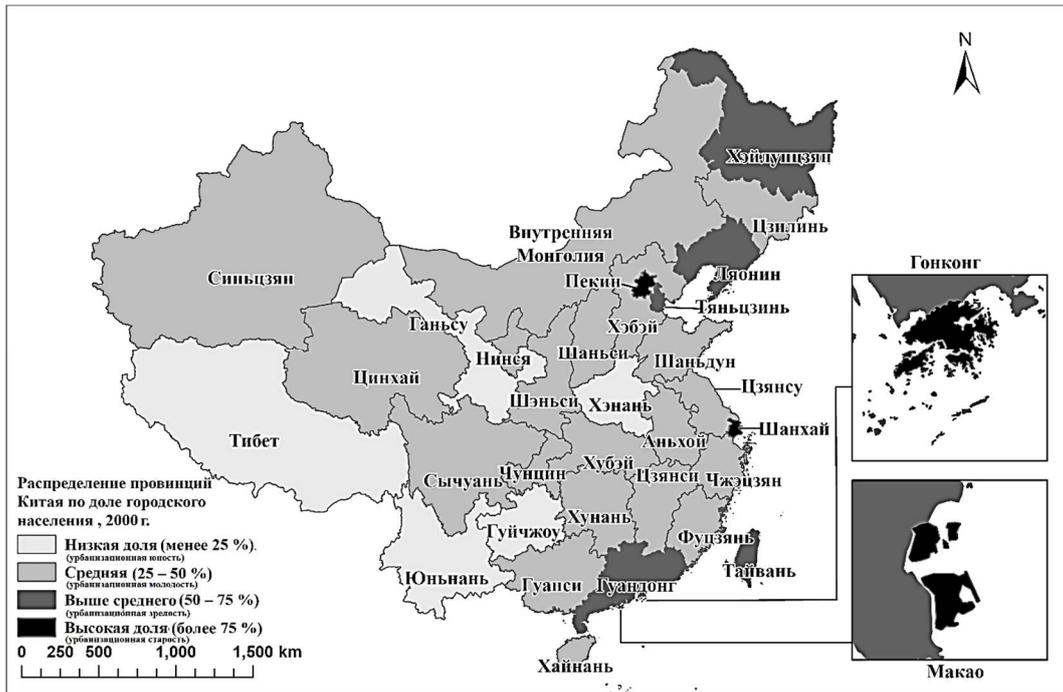
Примечание – Источник: Национальное статистическое бюро Китая. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/>.

Наиболее урбанизированными провинциями в настоящее время в Китае наряду с Гонконгом (100 %) и Макао (100 %) являются Шанхай (89,3 %), Пекин (87,6 %), Тяньцзинь (84,7 %) и Тайвань (78,9 %). Провинциями с долей городского населения более 70 % являются Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян, Ляонин. Все они расположены на востоке страны.

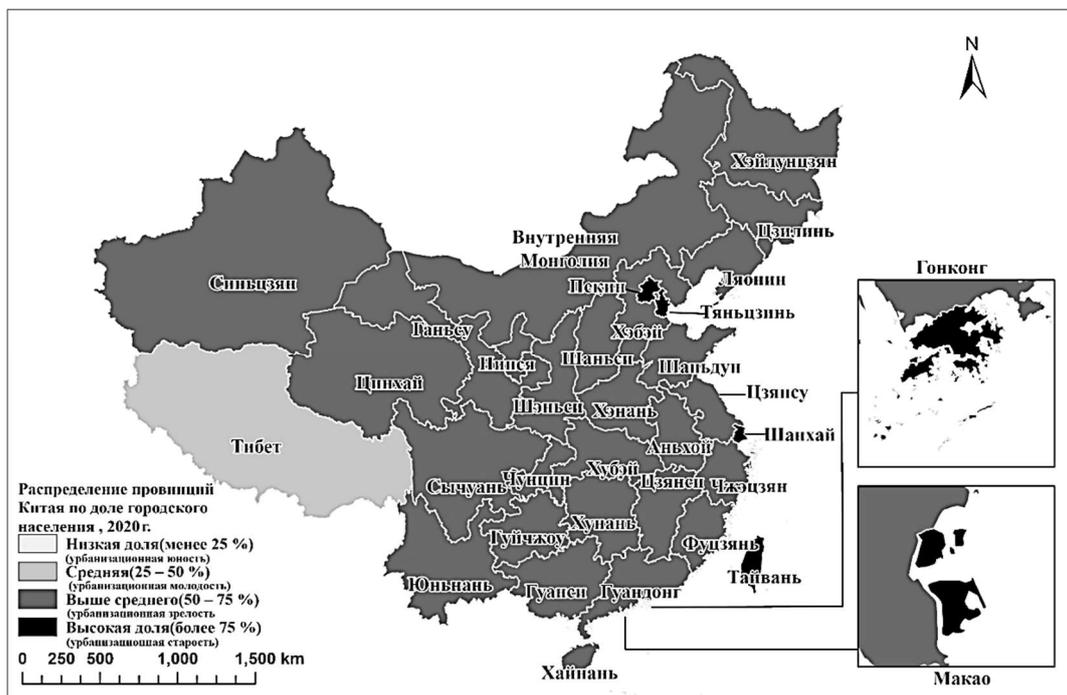
Географический рисунок урбанизации Китая за 2000–2020 гг. принципиально изменился. Урбанизированное пространство страны в 2000 г. было разнородным и фрагментарным. На востоке и северо-востоке выделялись высокоурбанизированные фрагменты в лице единичных провинций. Большая часть центрального, северо-западного и северо-восточного Китая представляла зону урбанизационной молодости (рисунок 3).

В центре и на юго-западе страны видны слабоурбанизированные фрагменты. В 2020 г. в период ускоренной индустриализации географическое пространство урбанизации становится континуальным и относительно однородным. Более 90 % территории Китая представляет зону урбанизационной зрелости с долей городского населения выше 50 %.

В целом в распределении провинций по доле городского населения по-прежнему доминирует восточный регион, но увеличилась доля городского населения и в западном регионе. Восточный Китай отличается развитой экономикой и хорошими физико-географическими условиями. Хотя количество городов восточного региона составляет лишь 1/3 от общего числа городов страны, доля совокупного городского населения в городском населении страны превышает 40 % [6].

а) 2000 г.

б) 2020 г.

Рисунок 3 – Территориальная дифференциация провинций Китая по доле городского населения и фазам урбанизации

Выявленная территориальная дифференциация провинций Китая по численности городского населения доказывает их неоднородную динамику. В связи с этим нами были проведены расчеты ежегодных темпов роста численности городского населения, которые позволили выделить на территории Китая мезорегиональный тренд – рост и диффе-

ренциацию значений – от низких (менее 3 % в год) до высоких (более 6 % в год). На основании этого нами был выделен один тип и три подтипа провинций (таблица 4) при среднем значении ежегодного роста 4,65 %.

Таблица 4 – Типология провинций Китая по ежегодным темпам роста численности городского населения Китая в 2000–2020 гг., %

Тип 1. Рост					
Подтип 1.1 Провинции с высокими темпами (более 6)		Подтип 1.2 Провинции со средними темпами (3–6)		Подтип 1.3 Провинции с низкими темпами (менее 3)	
Синьцзян-Уйгурский АР	6,3	Пекин	3,9	Шанхай	2,5
Нинся-Хуэйский АР	7,9	Тяньцзинь	3,1	АР Внутренняя Монголия	2,8
Тибетский АР	8,1	Чунцин	5,9	Гонконг	0,5
Хэбэй	7,7	Гуанси-Чжуанский АР	5,8	Макао	2,5
Цзянси	6,9	Шаньси	4,5	Ляонин	1,7
Хэнань	7,8	Цзянсу	5,1	Цзилинь	0,6
Гуйчжоу	7,2	Чжэцзян	5,3	Хэйлунцзян	0,5
Юньнань	6,8	Аньхой	5,7	Хубэй	2,5
Ганьсу	5,6	Фуцзянь	4,9	Тайвань	1,0
		Шаньдун	4,3		
		Хунань	5,2		
		Гуандун	4,9		
		Хайнань	4,7		
		Сычуань	5,7		
		Шэньси	5,7		
		Цинхай	4,9		
9 провинций (26,5 %)		16 провинций (47,0 %)		9 провинций (26,5 %)	

Анализ показал, что около 50 % провинций характеризуются средним для Китая ростом городского населения (3–6 %). В некоторых из них численность городских жителей увеличивается более чем на 5 % в год (Чунцин, Гуанси-Чжуанский АР, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Хунань, Сычуань, Шэньси). Остальная часть провинций в равном соотношении имеет ежегодные темпы как более 6 %, так и менее 3 % в год (рисунок 3).

В последние годы в связи с быстрым экономическим развитием и перемещением промышленности в западный регион доля городского населения в восточных, центральных и северо-восточных регионах Китая снизилась, а доля городского населения в западном регионе увеличилась [7]. Это связано с политикой реформ и открытости, политикой «Западный регион», которые инвестируют развитие и помогают наименее развитым регионам страны. Поэтому годовой прирост городского населения в западном регионе страны отличается феноменально высокими значениями. Например, в рост городского населения в Тибетском АР составил 8,1 % в год, в Нинся-Хуэйском АР – 7,9 %, в провинции Хэбэй – 7,7 %.

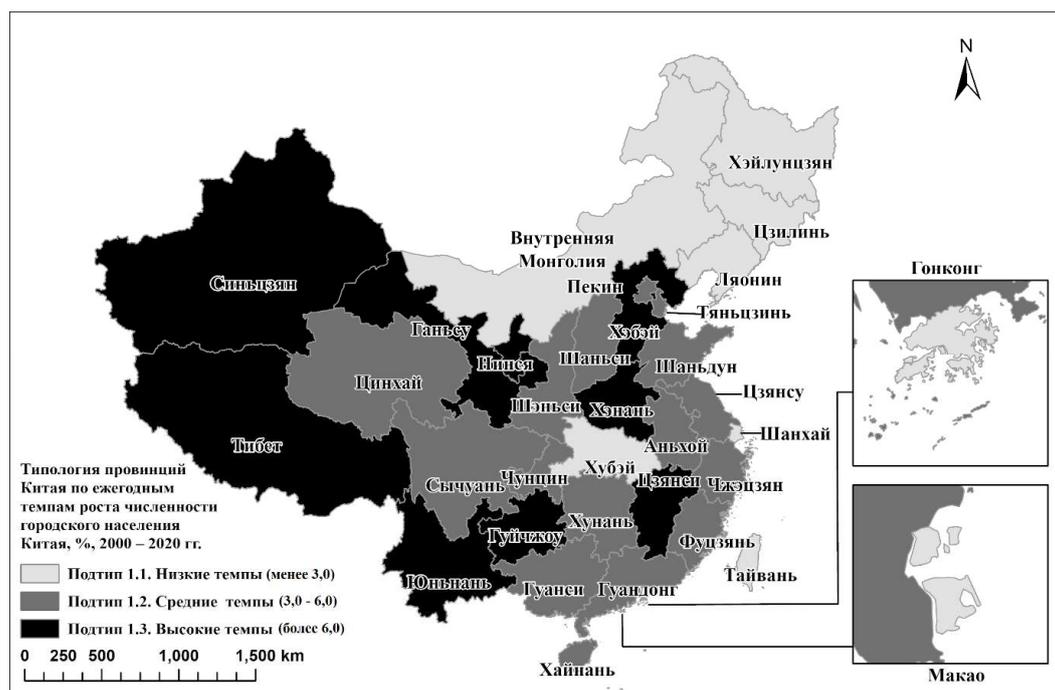

Рисунок 4 – Типология провинций Китая по ежегодным темпам роста численности городского населения

Таким образом, на территории Китая прослеживаются три зоны по темпам роста численности городского населения: северо-западная зона высоких темпов, центрально-восточная – средних темпов и северо-восточная – низких темпов. Выявленная дифференциация может выступать обоснованием для дальнейших исследований факторов, преимуществ и последствий урбанизации в Китае в разрезе провинций, что может выступить доказательством теории множественности факторов роста развивающихся стран А. Льюиса.

Заключение

Анализ урбанизации Китая в XXI в. позволил выявить ряд ключевых трендов. Во-первых, Китай представляет уникальную страну, где численность городских жителей за 20 лет увеличилась в два раза, превысила 900 млн человек, доля составляет 63,9 %, и урбанизация показывает устойчивый тренд роста. Во-вторых, с позиций концепции «урбанизационного перехода» Китай находится в фазе урбанизационной зрелости, когда доля городского населения в большинстве провинций колеблется от 50 до 75 %. В-третьих, Китай характеризуется феноменально высокими ежегодными темпами роста численности городского населения – 4,8 %, превышающими среднемировые значения, что является следствием проведения политики реформ и открытости, региональной политики и свидетельством интенсивной и повсеместной индустриализации, охватывающей как восточные, так и западные регионы. В-четвертых, на территории Китая выявлены три вида территориальной дифференциации урбанизации на мезогеографическом уровне (уровне провинций): по численности, доле и ежегодным темпам роста численности городского населения. Первый вид предполагает выделение на территории Китая двух зон: восточной с большой численностью и западно-центральной – с малой численностью городского населения. Второй вид заключается в выделении континуального урбанизированного пространства, включающего провинции, завершившие урбанизационный переход, и единичные провинции в фазе «старости» и «молодости». Третий вид характеризуется проявлением трех зон: северо-западной – высоких темпов, центрально-восточной –

средних темпов и северо-восточной – низких темпов. Выявленная пространственная неоднородность урбанизации может выступать научным обоснованием для разработки регионально дифференцированных направлений политики городского развития Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 2022 World Population Data Sheet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2022/09/2022-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2022.
2. Northam, Ray M. *Urban Geography* / Ray M. Northam. – Wiley, 1979. – 524 p.
3. У Вэйцзя. Тенденция урбанизации Китая и долгосрочная стратегия скоординированного развития Пекина, Тяньцзиня и Хэбэя / У. Вэйцзя // *Human Habitat*. – 2017. – № 04. – С. 23–30 (на кит. яз.).
4. Ба Шусонг. Перспективы и вызовы урбанизации Китая в ближайшие 20 лет [Электронный ресурс] / Ба Шусонг, Син Юйцзин, Ян Сяньлин // *Реформа и стратегия*. – 2010. – № 26 (05). – С. 79 – 83. – DOI: <http://dx.doi.org/10.16331/j.cnki.issn1002-736x.2010.05.004> (на кит. яз.).
5. Чэнь Гуантин. Основные тенденции городского развития Китая в XXI веке / Чэнь Гуантин // *Пек. соц. науки*. – 1999. – № 03. – С. 8 (на кит. яз.).
6. Ли Сян. Характеристики, проблемы и тенденции урбанизации в Китае [Электронный ресурс] / Ли Сян // *Modern Business*. – 2012. – № 22. – С. 93–94. – DOI: <http://dx.doi.org/10.14097/j.cnki.5392/2012.22.014> (на кит. яз.).
7. Шэн Гуанъяо. Анализ региональных различий и тенденций развития урбанизации Китая [Электронный ресурс] / Шэн Гуанъяо // *Обучение и практика*. – 2011. – № 04. – С. 5–12. – DOI: <http://dx.doi.org/10.19624/j.cnki.cn42-1005/c.2011.04.001> (на кит. яз.).

REFERENCES

1. 2022 World Population Data Sheet [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.prb.org/wp-content/uploads/2022/09/2022-World-Population-Data-Sheet-Booklet.pdf>. – Data dostupa: 15.12.2022.
2. Northam, Ray M. *Urban Geography* / Ray M. Northam. – Wiley, 1979. – 524 p.
3. U Vejczia. Tendencija urbanizacii Kitaja i dolgosrochnaja strategija skoordinirovannogo razvitija Piekina, Tian'czinia i Khebeja / U Vejczia // *Human Habitat*. – 2017. – № 04. – S. 23–30.
4. Ba Shusong. Pierspiektivy i vyzovy urbanizacii Kitaja v blizhajshije 20 liet [Elektronnyj riesurs] / Ba Shusong, Sin Jujczin, Jan Sian'lin // Rieforma i strategija. – 2010. – № 26 (05). – S. 79 – 83. – DOI: <http://dx.doi.org/10.16331/j.cnki.issn1002-736x.2010.05.004> (na kit. jaz.).
5. Chen' Guantin. Osnovnyje tendencii gorodskogo razvitija Kitaja v XXI viekie / Chen' Guantin // Piek. soc. nauki. – 1999. - № 03. – S. 8 (na kit. jaz.).
6. Li Sian. Kharakteristiki, problemi i tendencii urbanizacii v Kitaje [Elektronnyj riesurs] / Li Sian // *Modern Business*. – 2012. – № 22. – S. 93 – 94. – DOI: <http://dx.doi.org/10.14097/j.cnki.5392/2012.22.014> (na kit. jaz.).
7. Shen Guanjao. Analiz riegional'nykh razlichij i tendencij razvitija urbanizacii Kitaja [Elektronnyj riesurs] / Shen Guanjao // *Obuchienije i praktika*. – 2011. – № 04. – S. 5 – 12. – DOI: <http://dx.doi.org/10.19624/j.cnki.cn42-1005/c.2011.04.001> (na kit. jaz.).